Глава 24: Случайное самоубийство

"" — Чжу Шу! — Торопливо вскочил и крикнул Старейшина секты Байхуацзун, который сидел наверху.

Окружающие тоже были шокированы. Видя, что раньше эти двое даже не собирались останавливаться, они не ожидали, что столкновение этих мощных приемов окажется настолько интенсивным, что мгновенно разрушило поле битвы.

Некоторые ученики и молодые таланты поспешили просканировать поле своим духовным сознанием, но не смогли пробиться сквозь пыль, поднятую битвой. Когда пыль медленно рассеялась, в ней наконец появились две фигуры, потрясшие всех до глубины души.

Я видел, как Лун Чэнь стоял в центре поля с опущенной головой и задыхался, не в силах разглядеть его лица, но его колеблющееся тело и звуки задыхания указывали на то, что его духовная сила была исчерпана, а доспехи из драконьей чешуи на его теле давно были разрушены. , медленно восстанавливается вместе с его дыханием, и на теле еще много ран, течет кровь, стекая на землю.

А рядом с его ногами□□□□ женщина, в рваной одежде, с бледным и тусклым лицом, левая рука ее была согнута и сломана, из большой раны на талии сочилась кровь, и ее волосы свисали вниз, выглядя очень уныло.

И она гордая дочь секты Байхуа, Фея Байхуа Чжу Чжушу!

— Как это возможно? Как это могло произойти? — тупо спросила шестая принцесса Мужун Лю, стоящая на сцене, глядя на двоих на поле с недоверием, то на Чжу Чжушу, то на Лун Чэня. факт поражения.

На самом деле многие не могли этого принять. Ученики секты ста цветов и молодые культиваторы, пришедшие в гости, ошеломленно смотрели на двоих на поле. Чжу Чжушу, как один из семи талантов династии Янь, безусловно, силен. Его мощное совершенствование давно укоренилось в умах людей, сформировав стереотип, и теперь каждый здравомыслящий человек может видеть, что это больше, чем Ду Лон Чэн. Очень хорошо, то есть Чжу Чжушу проиграл Лун Чэню, и многим было трудно принять это сразу.

— Черт возьми! — пробормотал Старейшина секты Байхуацзун, глядя на двоих на площадке и не зная, что творится у него в душе, его лицо было мрачным.

С другой стороны, Цинь Лао с улыбкой смотрел на Лун Чэня на площадке, его глаза были полны признательности.

Вокруг было много споров.

— Что это за ситуация? Как же так получилось, что никто об этом не сказал?

— Разве ты этого не видишь? Очевидно, Лун Чэнь победил Чжу Чжушу! Видишь, она все еще стоит на коленях на земле!

— Жаль, что Чжу Чжушу, который находится на первом уровне царства десяти тысяч фаз, не может победить Лун Чэня, который находится только в приморском царстве. Как стыдно!

— Эй! О чем ты говоришь! Ясно, что маленький вор Лун Чэнь использовал заговор и хитрости,

чтобы победить фею Байхуа по чистой удаче. Как можно сказать, что это стыдно?

— Уходи, ты лижешь собаку!

Окружающие много говорили, и двое на площадке постепенно приходили в себя. Чжу Чжушу покачиваясь поднялся, посмотрел на лапы Лун Чэня перед ним и понял, что проиграл, с горькой улыбкой на лице и покачал головой.

Лун Чэн постепенно успокоился, его уши слегка шевельнулись, словно что-то услышал, взгляд его немного похолодел, и он посмотрел в сторону Старейшины секты Байхуацзун на помосте.

— Лун Чэнь, если ты сдашься на этот раз, моя секта ста цветов будет очень благодарна!

Естественно, Мужун Лин не мог этого слышать, но они двое услышали «железное дерево цветет» и передали эти слова Мужун Лин без изменений.

Мужун Лин усмехнулся про себя: изначально у Лун Чэня не было к вам особой привязанности, но теперь вы сами напрашиваетесь на неприятности, сами напрашиваетесь на неприятности.

Я увидел, как Лун Чэнь протянул правую руку и изобразил презрение с поднятым средним пальцем и слегка покачал в сторону старейшины секты Байхуацзун, его глаза полны насмешек.

"Черт!" Уголок рта Байхуацзуна дрогнул, понимая, что это дело закончится нехорошо.

Чжу Чжушу была побеждена женихом, которого она презирала. В этот момент не только ее собственное лицо было растоптано, но и лицо Байхуацзуна Лонг Чен втер в землю. Если Чжу Чжушу действительно откроет рот и скажет, что проиграла, люди из Байхуацзуна действительно поднимутся. Не беспокойтесь об этом.

Поэтому он высвободил свою духовную силу и прямо подавил Сян Лонг Чен, желая преподать ему урок и даже закричал: "Лонг Чен, дитя! Осмелился использовать запрещенный препарат? Не стесняйтесь набирать его, как есть!" Он не знал кровь Лонг Чена раньше. Какова была причина возбужденного появления, но это не помешало ему подставить Лонг Чена.

Пока Лонг Чен без сознания, а обвинение в приеме запрещенного препарата лежит на нем, лицу секты Ста Цветов можно вернуть!

Он только хотел сделать это, но увидел, как тело Чжу Чжушу слегка шевельнулось.

Лонг Чен сопротивлялся принуждению Великого Старейшины Байхуацзун, повернул голову и увидел, что Чжу Чжушу стоит перед ним смущенная, горько улыбнулся и спросил себя: "Ты меня очень ненавидишь?"

Ее голос был холодным и слабым, и после войны ее хрипота была сильной.

"Ненавижу!" Лонг Чен стиснул зубы, "Не могу дождаться, чтобы содрать твою кожу и свести судорогами твои мышцы!"

Чжу Чжушу кивнул и грустно улыбнулся: "Я также знаю, что то, что я сделала, было неправильно, но я сделала это, и я ни о чем не жалею".

Лонг Чен презрительно повернул голову и изо всех сил сопротивлялся принуждению великого старейшины.

По его мнению, вся его семья погибла из-за Чжу Чжушу, и между ним и Чжу Чжушу была большая ненависть, которую нельзя было разрешить.

Видя, что ему все равно на себя, Чжу Чжушу без всякой причины горько улыбнулся в душе. Он только чувствовал, что мир непостоянен, и медленно поднял свою правую ладонь, остановившись на полпути.

Пронесся порыв ветра, а пыль и мусор на поле давно исчезли, и все могли ясно видеть фигуры и движения двух людей.

Муронг Линь увидел странные движения Чжу Чжушу, и уголки его рта слегка приподнялись.

"Нет!" Старейшине Байхуацзун было слишком поздно принудить Лонг Чен. Он был потрясен, увидев движения Чжу Чжушу, его лицо изменилось, и он поспешно бросился к ней. У всех было время только увидеть ее фигуру со сцены к краю поля битвы..

"Что?" У Лонг Чена не было времени повернуться спиной, но он услышал голос за спиной.

Чжу Чжушу с нежностью посмотрел на сайт Байхуацзуна, затем безразлично посмотрел на спину Лонг Чена и беспомощно сказал: "Преступный Чжу Чжушу, он потерпел поражение сегодня, и Уянь предстал перед предшественниками в секте, поэтому он извинился за смертью!"

Что?

Прежде чем все успели подумать, они увидели руку Чжу Чжушу, которая все еще была в воздухе, быстро похлопала себя по лбу.

"Бум!"

Мощная духовная сила смешалась с силой ее ладони, прямо разбив ее голову, а затем ее тело, казалось, потеряло душу, два-три раза задрожало и рухнуло на землю.

Чжу Чжушу покончил жизнь самоубийством и умер.

Никто этого не ожидал.

"Нет!" Старейшина Байхуацзуна бросился к Чжу Чжушу, но все же опоздала. Она была мертва, ее душа была рассеяна, и она не могла вернуться к жизни.

Все были в недоумении и встали один за другим. Некоторые даже перепрыгнули через перила сбоку сцены и выбежали прямо на поле боя.

Некоторые из учениц секты Байхуа были тупыми, некоторые не верили, некоторые от боли закрывали рты, а некоторые с ненавистью смотрели на Лонг Чена, заставляя Лонг Чена чувствовать, как сотни пар глаз смотрят ему в спину. Что касается женихов Чжу Чжушу, то они были еще более невероятными. Они даже подозревали, что это был сон или даже пьеса, поставленная и поставленная Байхуацзуном и Лонг Ченом, и им было трудно смириться с тем фактом, что Чжу Чжушу умерла.

Мужун Лю испуганно и грустно смотрел на людей во дворе и бормотал: "Сестра Чжу!" Мужун Дину тоже было не по себе. Он не ожидал, что столкнется с такой ситуацией, когда выйдет в этот раз. Одна из четырех красавиц Пекина, Фея Байхуа, неужели Чжу Чжушу покончила с

собой из-за любви?

Старейшина с покрасневшими глазами нежно гладила лицо Чжу Чжушу, наблюдая, как эта молодая девушка, которую она считала внучкой, покончила с собой, она сердито и презрительно посмотрела на Лун Чена и закричала: "Лун Чен! Отдай мне это. умереть!"

Лицо Лун Чена тоже было тусклым. Он ошеломленно смотрел на Чжу Чжушу, покончившего с собой. Он был очень противоречив, но вскоре протрезвел. В этот момент Чжу Чжушу покончил с собой. Отступив, он подошел прямо к краю поля и побежал к Цинь Лао.

Все были в недоумении, видя, как две фигуры приближаются все ближе и ближе, и рука великого старейшины Байхуачжонга вот-вот схватит Лун Чена за спину.

Сидящий на сцене Мужун Линь тихо рассмеялся, прикрыв рот и отмахнувшись в сторону, в его голове раздался голос системы:

«Динь! «Маленький ореол протагониста» главного героя Лун Чена начал разрушаться, и ценность главного героя снизилась на 50».

«Динь! Поздравляю хозяина с получением значения злодея 50. Теперь у хозяина значение злодея составляет 195, которое можно использовать для покупки предметов в торговом центре системы».

«Конечно, план сработал, и ее можно убить».

P.S.: Спасибо «Гуань Сяохэву и всей семье» за награду!!! *

http://tl.rulate.ru/book/95383/3909086